

В единой фатиской семье

Сегодня мы помещаем в сокращенном виде «Страницы из дневника о друге» студентки III курса факультета ПГС Го Сио-ин.

Утро. Я только что проснулась. Первое, что бросается мне в глаза, — это картины, висящие над изголовьем кровати. Три небольшие картины, подаренные мне 55-летним преподавателем Ленинградского института живописи Василием Ильичом Суворовым. Воспоминания о нем мне очень дороги. Я хочу, чтобы и вы знали о нашей встрече на пароходе во время экскурсии по Москве-реке, Оке, Волге, Каме, Белой, о нашей большой и беспредельно дорогой мне дружбе.

11 августа

Сегодня мы приехали в г. Горький.

После экскурсии по городу мы с Василием Ильичом гуляли по набережной. Мне захотелось посмотреть большой многопролетный мост через Оку. Василий Ильич охотно согласился со мной. По дороге он рассказывал мне о писателе Горьком, о его тяжелом детстве, проведенном в этом городе. Он то и дело, перебивая себя, спрашивал меня: «Поняла? Если не понимаешь, то спроси. Я хочу, чтобы ты знала все, что я знаю».

Вечером мы сидели на палубе. Василий Ильич, глядя на ночную панораму города, рассказывал о своей собственной жизни, проходившей в этом городе, о жертвах, перенесенных народом во время Великой Отечественной войны, о своем любимом городе — Ленинграде, о своей жене, отдыхающей у Черного моря. Перед ним я чувствую себя то маленькой девочкой, то взрослой. Ведь он разговаривал со мной так душевно и серьезно. Мы не замечаем, что уже 12 часов ночи. Жена капитана подошла к нам и напомнила, что пора отдыхать.

«Страницы из дневника о друге»

16 августа

Пароход остановился. Мы посетили колхоз им. Сталина. Колхозные ребята, споря от любопытства, ходили за нами, особенно их интересовали иностранцы. Вскоре меня окружили две девочки. Они живо щебетали, рассказывая мне о себе. В то время моросил дождь. Когда дождь стал сильнее, я прикрыла своим плащом девочек.

Впоследствии Василий Ильич несколько раз напоминал об этом случае. Я удивилась, откуда он узнал? Он сказал: «Не забудь, что художник должен быть хорошим наблюдателем жизни».

18 августа

Сегодня вышли из р. Белой и вошли в Каму.

В полдень я робко показала ему свой альбом с рисунками. Он не спеша открыл альбом, перелистал его. Смотри на его улыбку, я ожидала, что он, наверное, будет смеяться надо мной: ведь для него это детские рисунки. Он сказал: «Ладно, начнем сначала». И он показал, как надо рисовать кубик, голову человека... Он терпеливо нарисовал мне очень много примеров, будто я первоклассница.

29 августа

Экскурсия на пароходе кончилась. Сегодня Василий Ильич уехал из Москвы в Ленинград. В 6 часов вечера он был у меня. Я угостила его китайскими блюдами и зеленым чаем.

В 8 час. 30 мин. Мы приехали на вокзал. Он благодарил меня за то, что я его проводила, и много говорил, а я молчала: мне тяжело было расстаться с ним. До отхода поезда осталось пять минут. Он подарил мне фотокартонку и крепко держал мои руки в своих. Потом он подошел к двери вагона. Но вот тронулся поезд, он пошел все быстрее и быстрее, я долго махала рукой.

Он уехал, простой, любящий жизнь, мой старший друг. Завтра утром он будет в Ленинграде. Там его встретят любимые дочери. А через несколько дней жена приедет к нему с Черного моря. Я от всего сердца желаю им вечного счастья.

19 октября

Сегодня получила его четвертое письмо. Он пишет: «Милая Сио-ин! Мой чуткий, хороший друг! В твоём письме, таком простом и обычном, так много теплоты, что я снова порадовался, что приобрел в тебе настоящего друга».

Помнишь, я еще на пароходе сказал, что заметил в тебе хорошее и сердечное отношение к людям, в частности к тем маленьким русским девочкам, которые прятались у тебя под плащом от дождя, когда мы ходили в колхоз им. Сталина. Твое письмо еще раз убедило меня в этом. Старайся, милая моя девочка, остаться такой на всю жизнь.

Ничто так не украшает жизнь, как сознание своей полезности, а на любовь люди тоже всегда отвечают любовью.

Иногда, когда остаешься один, приходят грустные мысли. Жизнь ведь уже прожита, впереди остается немного. А так не хочется уходить из жизни — в ней много светлого и хорошего! В такие минуты уныния особенно приятно бывает получить подтверждение о том, что тебя кто-то помнит и ценит. Твое письмо на этот раз пришло именно в такой момент, когда на душе было грустно.

И вот твои слова разогнали мои мрачные мысли».

Читала, читала и погрузилась в воспоминания о бывших встречах и в мечту о будущем.

ЗА СТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома и дирекция Московского ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительного института им. В. В. Куйбышева

№ 10 (112)
Год издания 4-й

Понедельник,
24 марта 1958 года

Цена 20 коп.

Наш сегодняшний номер посвящен студентам и аспирантам МИСИ — гражданам стран социалистического лагеря.

В нашем институте подготовка специалистов из стран народной демократии началась с 1945 года, когда был принят первый студент из Албании т. Дюно Хюсни. Всего наш институт закончило 87 человек: из Китая — 17, Албании — 10, Румынии — 22, Чехословакии — 12, Кореи — 10, Венгрии — 10 и по 2—3 человека из других стран.

Подготовка научных кадров для стран народной демократии началась с сентября 1946 года. За эти годы закончили аспирантуру и защитили диссертации 36 человек.

В настоящее время в нашем институте занимаются 220 студентов, 63 аспиранта и 8 преподавателей-стажеров.

45 студентов являются отличниками. В их числе: Дамдина, Лхамсуреана (Монголия), Полака Франтишека, Лоренца Вацлава (Чехословакия), Матей Ангела (Румыния), Малек Гизеллу, Краппан Шандора (Венгрия), Михеля Эрдымана, Пех Вальтера (ГДР), Ань Инь Хуа, Нгуен Динь Трань, Ву Хоа (Вьетнам), Ван Цин-лин (Китай).

Подготовка научных работников поручена лучшим ученым института Н. С. Стрелецкому, В. В. Власову, Н. Г. Домбровскому, М. М. Гришину, Н. А. Цитовичу, П. Л. Пастернаку и др.

Институт заботится о студентах из стран народной демократии не только в период академических занятий: в летние каникулы 1957 года 18 студентов отдыхали в домах отдыха и 26 — в санаториях.

Наш институт установил дружеские связи со многими учебными и научно-исследовательскими учреждениями в странах народной демократии, многие из ученых МИСИ посетили эти страны.

В свою очередь МИСИ посетили ученые из стран народной демократии: ректор химико-технологического института в Праге, доктор, профессор Владимир Мадера, профессор, доктор Дрезденской высшей технической школы Франц Кинаст, доктор И. И. Гарванчик (Чехословакия), доцент И. Ф. Ракиш, профессор А. Райшл (Венгрия) и другие.

В адрес института приходит много теплых писем от ученых, посетивших МИСИ, от выпускников.

Недавно МИСИ посетил Чрезвычайный и Полномочный посол Монгольской Народной Республики в СССР Бата. В книге почетных посетителей института он записал:

«...Ваш институт пользуется большим авторитетом среди социалистических стран в деле подготовки инженеров-строителей, в том числе и в Монгольской Народной Республике».

Ваш институт подготавливает для нас высококвалифицированных инженеров и тем самым ускоряет строительство социализма в братской Монгольской Народной Республике. Советский народ и его передовая наука и техника служат хорошим примером для будущего нашей страны».

Пусть крепнет нерушимая братская дружба народов Советского Союза и Монгольской Народной Республики».

К этому добавим: пусть крепнет и процветает единая братская семья всех стран социалистического лагеря!

«ПЕРЕДАЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО!»

ЛИ ЕН ГУК
(Корея)

Станция Отпор... Диктор объявляет, что поезд покидает пределы Советского Союза. Гимн...

Сразу стало тихо в вагоне, тоскливо и тяжело. А совсем недавно так радовались отъезду домой, что даже не попрощались как следует с советскими товарищами. И все мысленно оглядывались назад, всматриваясь в годки, проведенные в чужой, но ставшей такой родной стране. Даже меньше радуется мысль, что после пяти лет, наконец, едем домой.

Первые годы учиться было очень тяжело. В Корею шла война. Я знал, что на фронте моя пятнадцатилетняя сестренка. Нас не отпускали. Мы были далеко, когда кончилась война; мы были далеко, когда начался восстановительный период. Мы учились...

Я ехал домой и думал о хороших ребятах из Харьковского

строительного института, с которыми никогда уже не увижусь.

Дома я работал только год. И снова приехал в Советский Союз. Сейчас я работаю под руководством Я. А. Карелина над темой «Исследование расчетных формул для определения расхода дождевых вод при проектировании дождевой канализации в Корею». У нас этого не знают еще, поэтому я обязательно должен справиться с темой.

Теперь уезжать будет еще тяжелее. Я не просто привик к москвичам и Москве, не просто сжился... Я всегда буду помнить тех, кто не только учил меня, но и заботился о том, чтобы я не чувствовал себя одиноким в незнакомой стране.

Это передайте обязательно!

МОИМ СОВЕТСКИМ ДРУЗЬЯМ

НГУЭН ТХАНЬ ТАО
(Вьетнам)

В 1945 году я окончил среднюю школу в городе Ханое. Августовская революция, а затем война мешали мне продолжать образование. Поступил работать в Министерство по делам инвалидов. Это министерство занималось устройством жизни инвалидов войны. Основной хозяйством нашей страны является сельское хозяйство. Так вот, инвалидов мы отправляли в села, где население выделяло им участок земли, чтобы они могли спокойно жить и работать.

Там же в 1950 году я вступил в партию трудящихся Вьетнама. Когда нашей армии были нужны рабочие руки, организовывались трудовые отряды, которые занимались снабжением армии оружием, рисом. Начальником одного из таких отрядов был и я.

Вместе со мной работало много ребят, которые мечтали продол-

жить образование, просили отправить учиться, но этому мешали созданные условия.

Наконец в 1955 году я приехал в Советский Союз и стал студентом МИСИ. Первые годы здесь ушли на ознакомление, изучение русского языка. Десятилетний перерыв в учебе дает о себе знать: многое позабыто, многое надо изучать заново. Поэтому приходится работать с напряжением. Большую помощь в этом мне оказывают товарищи, особенно «треугольник» группы.

В Советском Союзе созданы все условия для учебы. На родине, например, мы не имели приборов, никогда не видели катодно-лучевых трубок, здесь же — отлично оборудованные аудитории.

Дома у меня остались родители, сестренка. Письмо от них идет целый месяц.

В МИСИ у меня много хороших друзей, разных по национальности. Если кто-нибудь из нас заболел, его часто навещают товарищи.

Вот, пожалуй, и все, о чем я хотел бы рассказать моим советским друзьям.

Как они нашли счастье

Германия 1942 года. Небольшой городок Ауэ, затерявшийся среди лесистых гор. Горбатые улицы, остроконечные дома, и в центре города, напротив церкви, — пыльный плац.

— Линкс, линкс! — разносится по плацу хриплый голос восемнадцатилетнего фэлейнфюрера Хазе, и, подчиняясь команде молодого нациста, по плацу вышагивают гусиным шагом, одетые в коричневую форму «Гитлерюгенда», с ножами на боку, десятилетние ребята.

— Линкс, линкс, линкс... Цвай, драй...

Это нацисты готовили пополнение эсэсовских бат. Среди других ребят вышагивал по плацу и сын рабочего Курт Ханке. Днем и ночью кино и книги, все окружающее внушало ему, что арийцу Курту Ханке не хватает жизненного пространства, что для того, чтобы он был счастлив, ему просто необходимы леса, степи и моря, лежащие на Востоке. Со страниц газет на маленького Курта смотрели бородатые люди с ножами в зубах. Это было все, что он знал о людях страны социализма. А кто мог и где рассказать ему правду? В школе?

В классе гимназии, где учился Курт, только двое были детьми рабочих — он, да его друг. И что могло быть общего между сыном рабочего и отпрыском владельца спиртно-водочного завода? Курт в свободное время мог лишь сходить в кино, а тот на собственной машине уезжал в Лейпциг, а летом проводил время на курортах Австрии и Чехословакии.

Но вот на улице Ауэ появились советские танки. И первое, что

увидел Курт, — русские солдаты кормили голодных немецких ребят. Так прошло детство Ханке.

Народная власть дала ему возможность окончить среднюю школу и поступить в Дрезденский политехнический институт. В 1954 году Курт вступил в члены СЕПГ. Ему предложили поехать учиться в СССР. Разве мог он даже мечтать об этом в фашистской Германии? Гитлеру нужно было, чтобы сын рабочего стал не инженером Ханке, а солдатом-убийцей за номером таким-то...

Итак, Курт поехал на Восток, в страну друзей поглядеть и поучиться строить новую жизнь.

Совсем по-иному сложилась судьба Урзулы Грос: ее детство и юность прошли при народной власти. Она родилась в Дессау в 1938 году, и в то время, когда Курт маршировал по плацу, ей было всего 4 года. И если для Курта воспоминания о детстве омрачаются хриплым голосом фэлейнфюрера Хазе, мановение пальца которого было для него законом, Урзула хранит в памяти образ старого учителя Верта Даменса, подвижника, всегда веселого и доброго. Он организовал детский хор, который позже, вместе с другими кружками детской самодеятельности, был объединен в детскую организацию «Киндерланд», превратившуюся затем в пионерскую.

В школе Урзула была председателем Совета дружины, вступила в Союз немецкой молодежи. Урзула также училась военному делу в Обществе спорта и техники (у нас — ДОСААФ), в двухнедельных лагерях проходила теоретическую и

практическую военную и политическую подготовку. Но если из Курт Ханке фашизм хотел сделать солдата-завоевателя, то Урзула училась стрелять для того, чтобы защищать свою народную власть, избавившую ее от свастик, теоретическое пространство и слез погибших братьев. Ей после окончания школы также предложили

учиться в Советском Союзе, и в Урзула, как и Курт Ханке, — студентка Московского инженерно-строительного института. Здесь они и познакомились, стали дружить, решили связать свою жизнь навсегда.

Разве это не знаменательно: двое молодых немцев нашли счастье в Советском Союзе!

Да, мы тоже так учились и все жизнь будем учиться как вы
Урзула и Курт

В один из субботних вечеров...

2

...Наш фотокорреспондент Сережа Завалин зашел в 7-й корпус общежития в Дорогомиловке. Часы у входа показывали 8. То

3

и дело хлопало входные двери — одни спешили в кино, в театр или на свидание, другие, только возвратившись из института, как, например, Урзула Грос или Дао Дык Зук, вполне разумно полагая, что, кроме жизни духовной, человеку требуется и пища вполне материальная, оперативно разрешали вопрос с ужином (фото № 1). Правда, Урзула, когда ее попросили задержаться у чайника, предупредила, что «еще минута и она может «умереть» с голоду»...

Пожелав приятного аппетита, Сережа отправился дальше и встретил у коридора № 126 «тоскующую группу» (фото № 2). Леди Цуладзе, Маргарита Иванова и Лариса Горышина заскучали в ожидании сигнала к танцам...

А вот к Эдит Гельднер, Гизелле Малек и Альжбете Валаховой Сережа заглянул, очевидно, нехоти — они что-то весело обсуждали (фото № 3), и кто знает, над чем смеются девушки, когда остаются одни. Сережа хотел уточнить этот вопрос, но тут он, услышав, что на 4-м этаже подала первые признаки жизни радиоло, не раздумывая, отправился танцевать. Говорят, он провел вечер не хуже, чем, скажем, Алена Подлагова (фото № 4).

1

4

НАСТОЯЩЕЕ ПРЕВЗОШЛО ВСЕ ОЖИДАНИЯ

Город Гирокастр, южная Албания. Вечером по улице гуляла группа ребят, почти детей, лет 10—12, а утром на стенах домов, в машинах находили листовки, призывающие к борьбе с захватчиками. Или у фашистов пропадали патроны и оружие, и пока они искали его, оружие уже доставлялось партизанам. Однажды подпольщикам понадобились пишущие машинки. И это тоже возложили на пионеров. В одну из ночей ребята проникли в здание жандармерии и выкрали машинки вместе с документами. Участником всех этих дел был и пионер Кемо Гани.

...1946 год. В Югославию на строительство железной дороги в Берчко Банович приехала бригада молодых албанцев. Среди них был студент политехникума Кемо Гани. Страна восстанавливает разрушенное войной хозяйство. Студенческие бригады работают на самых различных участках строительства.

За отличную работу Кемо был награжден «Медалью труда». Еще в годы учёбы, в апреле 1947 года, член союза Коммунистической молодежи Кемо Гани был принят в члены Трудовой партии. Тогда ему было 18 лет.

Окончив политехникум, Кемо хочет образование, получить высшее образование. Но партия сказала: «Специалисты нужны сейчас», и Кемо идет работать.

В 1954 году в числе лучших производственников, награжденных

орденами и медалями, был Кемо Гани, получивший вторую «Медаль труда».

В том же, 1954 году была удовлетворена его просьба: он едет учиться в Советский Союз. «Я знал, — говорит Кемо, — что буду очень трудно: у меня был большой пропуск — 5 лет, и я плохо владел русским языком, но я много знал о русских. Мы читали советские книги, изучали русский язык. Когда я ехал в СССР, я думал, что мне помогут. Но настоящее превзошло все мои ожидания. Ко мне отнеслись с большой дружной и теплотой, и этого я никогда не забуду, тем более, что мое детство прошло в другой обстановке. Зная, что мне трудно, ко мне сразу прикрепили ребят, которые хорошо разбирались в предмете. Но помогали не только они, но и вся группа. Очень хорошо ко мне отнеслись и в деканате».

Теперь Кемо Гани учится на IV курсе механического факультета.

«Я поехал в СССР, чтобы получить хорошие инженерные знания, — говорит Кемо, — но не только за ними — их я мог получить и у себя в стране. Нам, гражданам страны, которой предстоит построить социализм, нужно учиться опыту его строительства. А где лучше учиться, как не в той стране, в которой социализм уже построен».

НЕ В ГОСТЯХ, А ДОМА

Станда Бурьян (Чехословакия)

Приехав в СССР, мы с трудом читали в газетах даже заголовки, написанные крупными буквами, или на улице названия магазинов. Мы долгое время сидели на занятиях и писали лекции таким языком, который потом сами не понимали, тогда нам было гораздо труднее, чем сейчас.

Самое страшное на первых порах было сознание того, что нам когда-нибудь придется выступать перед своими товарищами в группе и объясняться на русском языке. Когда нам приходилось где-нибудь выступать, мы себя с успехом заменяли каким-нибудь чешским студентом старшего курса.

Оба мы, я и Петя, были в это время самыми тихими и самыми скромными студентами, которые, краснея, отказывались от возможности выступить даже по самым простым вопросам на семинарских занятиях по марксизму-ленинизму.

Однажды, когда рассматривался очередной вопрос семинарских занятий, касающийся стран народной демократии, все почему-то захотели услышать наше мнение. И не только потому, что наше мнение для них было важным, а еще и потому, что им было интересно послушать, как звучит русский язык в нашем «исполнении». С тех пор

мы стали чаще выступать на семинарах.

В общежитии бывало еще веселее. В одной комнате нас жило 5 человек: два чеха, один русский, один вьетнамец, один испанец. Как говорится по-русски, комментарии излишни. На что была комната в это время похожа, не знаю. Спасибо Витьке Евстигнееву за то, что он не упал духом и не сбежал от нас. Переговоры в комнате представляли собой очень смешное зрелище. При разговоре уставали руки и ноги больше, чем язык.

Когда по русскому языку мы получали какое-нибудь домашнее задание, самым загруженным человеком был Витька, самым довольным — наш преподаватель Олег Алексеевич Полежаев, так как ошибок оказывалось почему-то всегда меньше, чем следовало бы.

Олег Алексеевич — вообще человек, которого мы все очень любили. Разбилось окно, заболел кто-нибудь, комендант кричал — мы всегда обращались к Олегу Алексеевичу. Часто вводили мы его в затруднительное положение самыми разнообразными вопросами. Передайте ему от нас всех большое спасибо за его помощь.

И нашу группу ГС-3-3 мы бы хотели поблагодарить за внимание и заботу. Мы здесь у вас быстро привыкли и не скучали по родине.

Большую помощь нам с первых минут нашего пребывания в институте оказывает наш деканат.

Спасибо Вам, Валерия Антонова, спасибо вам всем, работникам деканата ГС, за настоящую материнскую заботу.

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

Еще на скамье средней школы я мечтал учиться в Советском Союзе. О великой Советской стране много знал из газет, кино, но увидеть своими глазами удалось после приезда в Москву, когда стал студентом МИСИ.

В Румынии многие юноши завидуют нам.

Навсегда останутся в памяти те волнения, которые мы испытывали, приехав в Советский Союз. Ведь для нас жить среди советских людей, почувствовать непосредственную ежедневную бескорыстную помощь и заботу — большое счастье.

Пример советского человека укрепляет в нас веру в свои силы, рождает у нас оптимизм и, самое главное, делает из каждого из нас студента нового человека, который ни когда не будет бояться трудностей жизни.

Наряду со студентами в МИСИ готовятся аспиранты — будущие научные высококвалифицированные кадры для нашей родины. И наши аспиранты с первого же дня пребывания в институте окружены заботой и вниманием со стороны кафедр.

Мы здесь научимся жить так, чтобы быть полезными своему народу.

Вторым родным домом для нас является МИСИ. Мы очень хорошо себя чувствуем здесь, за что и скажу всем: «Большое спасибо, друзья, за ту заботу, которую вы нам оказываете везде и всюду».

Константин Сенчук (Румыния)

«КАК ЖИВЕМ?» — «ХОРОШО!»

Тщательно стараюсь сосредоточиться, но в голову лезет целый рой вопросов.

«Как живем?» — «Хорошо». Шандор Крапкаи улыбается. Потом выясняется, что кое-что может быть лучше, что лучше может быть студенческая жизнь — все-таки хорошо!».

Очень рада, что у него мягкая, приятная манера говорить.

Иногда не сразу его понимаю: об институте Шандор говорит: «У нас...», как о Венгрии.

— У нас нет такой узкой специальности, как СТ, например. Поэтому большинство венгров у нас (это уже относится к нашему институту) учится на СТ. Жена два года назад окончила этот факуль-

тет. Работает на керамическом заводе. Я буду тоже там.

Трое из нас кофчат в этом году.

Почему я на СТ? С нашим желанием, конечно, считались, но только, в основном, хотел я на ГСХ. Не любил химию. Слушал четыре года и, кажется, привык. Специальностью доволен.

По моей просьбе стараются вспомнить, в каких странах и музеех был.

— Откровенно говоря, с театрами знаком не очень. В учебное время некогда, а на каникулы

уезжал домой. Теперь можно ездить два раза в год; правда, зимой за свой счет. В этом году не поехали только два товарища: они ухаживают за русскими девушками и, наверное, лучше будут знать театры...

— Чтобы уметь хорошо говорить и даже шутить, язык надо знать очень хорошо...

— К языку уже привык. Когда разговор обычный...

Думаю тоже по-русски. Немного пишу. Нет, стихи, конечно, — не прозу. Но только по-венгерски. Уговариваю долго. Шандор делает вид, что не очень торопится; разговариваем о чем-то другом. Снова прошу дать стихотворение для газеты. Смеется и категорически отказывается. Жаль. Н. БРЕНЕР, студентка.

ОДЕВ СИНИЙ КОСТЮМ СТРОИТЕЛЯ...

Маргарита Иванова (Болгария)

Я хочу рассказать о том, что сейчас волнует молодежь Болгарии, рассказать о движении, подобном движению покорителей целины, строителей Сибири и Дальнего Востока в вашей стране.

...Раннее июльское утро. По крутым тропинкам, по которым когда-то бродили партизаны, к зеленым вершинам Витоши, с рюкзаками и лопатами на плечах, шумно и весело шагают девушки и ребята — студенты. Они пошли по зову родины отдать ей свой двухмесячный труд для того, чтобы она стала богаче и красивее...

Только несколько месяцев назад в Болгарии воскресло одно из прекраснейших начинаний нашей молодежи первых лет народной власти — бригадирское движение. Бригадиры — это молодые, полные энтузиазма, с железной волей парни и девушки, которые в 1947—1948 гг., по собственному жела-

нашей молодости — Димитровграде. И вот снова, летом 1957 года, хлынул бурный поток молодых строителей. Снова издали слышен звон лопат, стучат отбойные молотки. Веселый гул и смех, задорные песни.

Молодые парни и девушки, мечтавшие несколько лет назад и, наконец, осуществившие свои мечты стать бригадирами, после упорного трудового дня собираются у зажженного костра. Они поют. Поют о счастливой жизни в свободной стране.

Внезапный зов трубы прерывает вечернюю тьму. Торжественный момент — линейка. Все в строю. Отсутствуют только молодые герои — бойцы-партизаны. Торжественно звучат имена погибших героев-партизан, известных и неизвестных: Йорданки Чанковой, Адальберта Антонова, Лилианы Димитровой, Александры Димитрова, Свилены Русева.

Отбой. Все в палатках. Тишина... Только от затухающего костра временами отрывается алый язычок пламени, освещает на миг как будто спрятавшиеся в густом лесу палатки. А сверху — небо прозрачно-красивое, прозрачное, звездное, бескрайнее, глубокое. Завтра на нем снова взойдет солнце, под жаркими лучами которого снова закипит дружный труд.

Материалы для номера готовил М. Ростарчук.

В номере принимали участие А. Летин, А. Ивахнов, С. Бродский, Н. Фролова, Н. Бришера. Фотографии С. Завалинина.

Редактор Н. Г. НЕФЕДОВ.